

Швецова Ирина Николаевна

канд. экон. наук, доцент, директор

Институт экономики и управления ФГБОУ ВО «Сыктывкарский
государственный университет им. Питирима Сорокина»

г. Сыктывкар, Республика Коми

DOI 10.31483/r-154573

БЮДЖЕТНЫЕ ДОХОДЫ И РАСХОДЫ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ ДЛЯ СЕВЕРНЫХ РЕГИОНОВ РФ ДО 2035 ГОДА

***Аннотация:** в статье анализируются тенденции и прогнозы бюджетных доходов и расходов северных регионов РФ до 2035 года. На основе стратегий социально-экономического развития и статистических данных Мурманской, Архангельской областей, Ненецкого автономного округа, Республик Карелия и Коми выявлено противоречие: рост ВРП, инвестиций и доходов населения сочетается со снижением доходной базы бюджетов и устойчивым оттоком населения (из-за сырьевой зависимости или фискального выравнивания). Фактором успеха бюджетной политики в исследуемых регионах становится улучшение демографии и закрепление населения. Обоснована необходимость переноса акцентов с экономического роста на развитие человеческого капитала.*

***Ключевые слова:** доходы, расходы, бюджет, субъекты, Российская Федерация, стратегии, Север.*

Финансы играют ведущую обеспечительную роль в реализации краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных планов развития субъектов Российской Федерации (далее – РФ). Особенно остро стоит вопрос финансового планирования на долгосрочную перспективу, распределения бюджетных доходов и расходов для достижения стратегических приоритетов.

Вопросы обеспеченности финансами мероприятий стратегий социально-экономического развития субъектов РФ остаются недостаточно изученными. Научные публикации по вопросам стратегического планирования экономиче-

ского развития фокусируются преимущественно на организационно-структурной проблематике [1, с. 40] не находят должного внимания. Актуальность темы исследования усиливается в контексте необходимости «стратегического разворота к новой модели экономической политики...» и «перестройки принципов финансовой политики» государства [2, с. 148].

Л.А. Голованова, А.И. Крылова, А.В. Новоселова считают, что финансовая (бюджетно-финансовая) подсистема является обязательным элементом каждой из пяти подсистем социально-экономической системы региона [3, с. 611]. К.В. Екимова, К.В. Ордов рассматривает обеспечение экономического развития как одну из целей бюджетной системы, достижение которой осуществляется за счет распределения финансовых ресурсов [4, с. 201]. А.А. Татуев выделяет в экономике субъекта Федерации три сферы: финансово-инвестиционная, производственная и потребительская; противоречия производственной и потребительской сфер разрешаются через использование инструментов финансово-инвестиционной сферы [5].

М.С. Гордиенко, систематизируя проблемы реализации бюджетной политики России, обращают внимание на необходимость развития в области планирования, исполнения и контроля бюджетных средств [6]. А.Ф. Лещинская обращает внимание на потребность в «качественной отладке» финансовых механизмов стратегического управления экономикой [7]. М. Головнин рассматривает неопределенности в территориальном закреплении рабочей силы и капитала к территории [8]. Неопределенность вызывает изменение качества экономического пространства регионов в целом [9]. И.Н. Швецова установила связь между наличием источников финансирования мероприятий стратегий с уровнем расчетной бюджетной обеспеченности и налоговым потенциалом субъектов РФ [10]. Развитие регионов в условиях неопределенности неизбежно связано с финансовыми рисками, которые могут быть определены как «вероятность потерь вследствие возникновения финансовых проблем, связанных с осуществлением финансовой деятельности и принятием органами государственной (муниципальной) власти

финансовых обязательств при реализации закрепленных за ними полномочий» [11, с. 1008].

Стратегия социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года [12] фиксирует стратегическую цель социально-экономического развития Мурманской области как обеспечение высокого качества жизни населения в исследуемом субъекте РФ. Ключевым показателем социально-экономического развития Мурманской области является численность населения, демонстрирующая негативную тенденцию за 2022–2023 гг. [13; 14].

В Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года [15] цель (миссия) региона – центр Русского Севера, привлекающий и объединяющий людей для всестороннего развития, реализации передовых идей и комфортного проживания. Общее количество инвестиционных проектов составляет 74, в том числе проекты развития системы здравоохранения, проекты развития рынка труда, проекты развития сектора МСП, проекты, стимулирующие жилищное строительство и др. Объем финансовых ресурсов составляет 4,4 трлн руб. на реализацию Стратегии к 2035 г. Механизмы ресурсного обеспечения Стратегии Архангельской области до 2035 г. включают: разработку государственных программ; включение инвестиционных проектов в федеральные программы; задействование средств Инвестиционного фонда РФ; привлечение федеральных субсидий, дотаций и иных межбюджетных трансфертов.

В Стратегии определены направления повышения бюджетной обеспеченности Архангельской области: приватизация и использование государственного и муниципального имущества; стимулирование перехода субъектов сельскохозяйственной деятельности, ведущих личные подсобные хозяйства, на предпринимательские формы; оптимизация бюджетных расходов в социальной сфере за счет формирования адресного принципа предоставления социальных услуг; передача непрофильных функций государственных и муниципальных учреждений на аутсорсинг; развитие муниципально-частного партнерства преимущественно в сферах, требующих бюджетной поддержки (ЖКХ, транспорт); консолидация муниципальных образований Архангельской области, оптимизация штатов органов

местного самоуправления; оптимизация системы льгот, увеличение налоговой базы по налогу на имущество за счет приведения кадастровой стоимости недвижимости к рыночному уровню.

Анализ данных [16] позволяет судить о противоречивой динамике социально-экономического развития Архангельской области. С одной стороны, за 2022–2023 гг. ключевой показатель (численность населения) продолжает снижаться и отражает фундаментальную демографическую проблему субъекта РФ. С другой стороны, наблюдается значительный рост по основным экономическим параметрам: ВРП, среднедушевые доходы населения, инвестиции в основной капитал и ввод жилья.

Стратегия социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года [17] обозначила миссию региона – обеспечить наилучшие условия для жизни и работы людей в мировой Арктике. Направлений реализации стратегии Ненецкого автономного округа 12, в т.ч. привлечение инвестиций, развитие цифровой экономики, рыболовство и рыбоводство и др. Конкретные проекты по финансовой обеспеченности не обозначены, но есть планируемые показатели финансового обеспечения Стратегии. Это расходы окружного бюджета Ненецкого автономного округа в сумме 288 млрд руб. за период реализации Стратегии, оценочная стоимость инвестиционных мегапроектов составляет 1326 млрд руб. за период действия Стратегии.

Анализ данных [18] свидетельствует о ярко выраженной положительном векторе социально-экономического развития Ненецкого автономного округа по большинству ключевых параметров. Автономный округ демонстрирует модель, при которой даже на фоне сокращения бюджетных доходов и прибыли предприятий удаётся обеспечивать рост по основным направлениям развития.

Миссия Республики Карелия Стратегии экономического развития региона до 2030 [19] – рост благополучия граждан в Республике Карелия, создание возможностей для самореализации жителей путем опережающего по сравнению с другими регионами Российской Федерации, рост числа новых рабочих мест, повышения уровня и качества жизни, доступа к социальным и культурным благам.

Реализация Стратегии будет осуществляться посредством осуществления инвестиционных проектов (как за счет бюджетных, так и внебюджетных источников).

Основными источниками финансового обеспечения инвестиционных проектов Республики Карелия являются: средства федерального бюджета; средства консолидированного бюджета Республики Карелия; средства институтов развития; средства внебюджетных фондов; внебюджетные средства, в том числе в виде государственно-частного, муниципально-частного партнерства. Общий объем расходов консолидированного бюджета Республики Карелия в 2024 г. – 18,1% ВРП, в 2030 г. – 15,9% ВРП [17].

Стратегия Республики Карелия ориентирует на совершенствование инструментов налоговой политики в контексте поддержания экономически оправданного уровня налоговой нагрузки, совершенствования бюджетного процесса и межбюджетных отношений через сохранение условий льготного налогообложения для инвесторов; дальнейшей оптимизации неэффективных и невостребованных налоговых льгот, ранее установленных на территории Республики Карелия и др.; проведения эффективной бюджетной консолидации на основе приоритизации расходов, обеспечивающих наиболее весомый вклад в достижение стратегических целей социально-экономического развития республики; задачи совершенствования закупочной деятельности через развитие системы централизованного осуществления закупок в соответствии действующим федеральным законодательством

С одной стороны, Республики Карелия демонстрирует уверенный рост по ключевым экономическим показателям: увеличиваются валовой региональный продукт, среднедушевые доходы населения, инвестиции в основной капитал и ввод жилья [20–22]. Сокращение дефицита консолидированного бюджета региона при одновременном росте его доходов и расходов указывает на проведение эффективной бюджетной консолидации и приоритизации расходов. С другой стороны, в 2022–2023 гг. сохранялись вызовы: продолжается снижение численности населения и растет социальное неравенство: снижение сальдированного финансового результата организаций.

Миссия Республики Коми в Стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года [23] – стать регионом, имеющим важное значение для страны, обеспечивающим комфортные условия жителям республики для проживания в регионе, создания и расширения своей семьи, качественного сохранения и укрепления здоровья и получения образования, реализации трудового и духовного потенциала, усиления обоснованного чувства уверенности в защите государства.

Планирование объемов средств республиканского бюджета Республики Коми и прогнозирование привлечения средств федерального бюджета, необходимых для достижения целей и задач Стратегии, будет осуществляться на основе государственных программ Республики Коми, в рамках которых будут реализованы региональные проекты в рамках федеральных проектов, приоритетные проекты и программы проектного управления. Средства федерального бюджета для реализации Стратегии планируется привлекать в соответствии с действующими государственными программами Российской Федерации, федеральными целевыми программами, федеральной адресной инвестиционной программой, федеральными проектами, в пределах общего объема бюджетных ассигнований, утвержденного федеральным бюджетом на соответствующий год и плановый период. Привлечение внебюджетных средств будет осуществляться за счет средств институтов развития, международных финансовых институтов и иностранных инвестиций в реализацию перспективных инфраструктурных, социальных, инновационных, природоохранных и иных проектов. Ряд проектов планируется реализовать с привлечением частных финансовых ресурсов, в том числе на принципах государственно-частного партнерства.

Одним из финансовых механизмов реализации Стратегии Республики Коми являются соглашения о социально-экономическом партнерстве с предприятиями региона. Ежегодно в бюджет республики поступают средства, которые хозяйствующие субъекты направляют на софинансирование строительства объектов социальной сферы, инфраструктурных объектов, проведение культурных и спортивных мероприятий.

Анализ данных [24; 25] демонстрирует противоречивую, но в целом эффективную модель социально-экономического развития Республики Коми. С одной стороны, в 2022–2023 гг. регион сталкивается с классическими для многих субъектов РФ вызовами: сохраняется устойчивая негативная тенденция сокращения численности населения и роста социального расслоения (коэффициент фондов). С другой стороны, наблюдается последовательный рост ключевых экономических индикаторов: ВРП, доходы населения, инвестиции в основной капитал и ввод жилья. Положительными сигналами являются рост расходов бюджета и значительное улучшение сальдированного финансового результата организаций и свидетельствует о повышении рентабельности бизнеса. Однако бюджетные доходы сокращаются, формируется бюджетный дефицит.

В условиях устойчивого оттока населения риски снижения доходной базы консолидированных бюджетов северных регионов РФ (Мурманской и Архангельской областей, Ненецкого автономного округа, Республик Карелия и Коми) возрастают, угрожая фискальной устойчивости и реализации стратегий социально-экономического развития. Для минимизации этих рисков целесообразно смещать акценты бюджетной политики с валовых макроэкономических показателей (ВРП, объёмы производства) на развитие человеческого капитала через улучшение демографической ситуации: стимулирование рождаемости и снижение смертности, закрепление населения путём создания комфортных условий жизни (жилищные программы, развитие социальной инфраструктуры), а также цифровизацию услуг для повышения мобильности и удержания квалифицированных кадров. Такой подход позволит не только стабилизировать налоговые поступления (НДФЛ, имущественные налоги), но и повысить качество человеческого капитала, обеспечивая долгосрочный экономический рост в соответствии с национальными целями развития.

Список литературы

1. Якобсон Л.И. О культуре стратегического планирования экономического развития / Л.И. Якобсон, Н.А. Бураков // Вопросы экономики. – 2025. – №9. – С. 27–42. – DOI: 10.32609/0042–8736–2025–9-27–42. EDN GDLFEI

2. Екимова К.В. Риск сокращения нефтегазовых доходов – краткосрочное воздействие тарифных войн или закат рентной модели / К.В. Екимова, Е.Б. Шувалова, М.С. Гордиенко // Вестник Российского экономического университета имени Г.В. Плеханова. – 2025. – №5. – С. 140–151. – DOI: 10.21686/2413-2829-2025-5-140-151. EDN VGABVW

3. Голованова Л.А. Сущность финансовой системы региона / Л.А. Голованова, А.И. Крылова, А.В. Новоселова // Ученые заметки ТОГУ. – 2016. – Т. 7. №4. – С. 610–617. EDN XSDDVB

4. Екимова К.В. Направления оптимизации бюджетного процесса в условиях экономической нестабильности / К.В. Екимова, К.В. Ордов // Вестник Московского университета МВД России. – 2025. – №3. – С. 200–214. – DOI: 10.24412/2073-0454-2025-3-200-214. EDN BQJAEA

5. Татуев А.А. Финансовое обеспечение социально-экономического развития региона / А.А. Татуев // Вестник института Дружбы народов Кавказа (теория экономики и управления народным хозяйством, экономические науки). – 2009. – №2 (10). – С. 82–92. EDN MQGAAZ

6. Гордиенко М.С. Проблемы реализации бюджетной политики России с учетом современных вызовов / М.С. Гордиенко // Финансовый контроль и казначейское сопровождение целевых средств: перспективы развития в условиях цифровизации: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. (г. Донецк, 23 окт. 2024 г.). – Донецк: Изд-во ФЛП Кириенко С.Г., 2024. – С. 18–21. EDN DDLBPY

7. Лещинская А.Ф. Перспективы реализации национальных проектов в условиях постпандемии (финансовые аспекты) / А.Ф. Лещинская // Проблемы глобального переустройства в контексте социально-экономического развития стран, регионов и сельских территорий: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. – Краснодар: Просвещение-Юг, 2021. – С. 74–78. EDN MZLDZG

8. Головнин М. Финансовая глобализация и ограничения национальной денежно-кредитной политики / М. Головнин // Вопросы экономики. – 2007. – №7. – С. 20–34. DOI 10.32609/0042-8736-2007-7-20-34. EDN JVJAPF

9. The change in the quality of the economic space of the region in a period of uncertainty / N.V. Pilipchuk, I.N. Shvetsova, A.A. Chudaeva, N.V. Ruzhanskaya, S.V. Ponomarev // Sustainable Development of Business 4.0. A Path of Transition to the New Quality of Growth of the Digital Economy. Cham: Springer Nature Switzerland AG, 2025. P. 33–38. DOI: 10.1007/978-3-031-83595-7_6. EDN GCRWTV

10. Швецова И.Н. Финансовое обеспечение социально-экономического развития субъектов РФ: подходы и стратегии / И.Н. Швецова // Экономика и управление. – 2025. – Т. 31. №6. – С. 746–759. – DOI: 10.35854/1998-1627-2025-6-746-759. EDN AXIZUW

11. Швецова И.Н. Теоретические аспекты идентификации и управления финансовыми рисками публично-правовых образований / И.Н. Швецова // Экономика и предпринимательство. – 2025. – №6 (179). – С. 1004–1010. – DOI: 10.34925/EIP.2025.179.6.181. EDN KYCPGK

12. Постановление Правительства Мурманской области от 25 декабря 2013 г. № 768-ПП/20 «О Стратегии социально-экономического развития Мурманской области до 2020 года и на период до 2025 года». – URL: https://mines.gov-murman.ru/ppmo-ot-25.12.13-_-768_pp_20-_v-red.-ot-10.07.17_.pdf (дата обращения: 15.12.2025).

13. Мурманская область в цифрах / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2025. – С. 11, 12, 44.

14. Мурманская область в цифрах / Федеральная служба государственной статистики, Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Мурманской области. – Мурманск, 2024. – С. 13.

15. Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Архангельской области до 2035 года: Областной закон: принят Архангельским областным собранием депутатов седьмого созыва (пятая сессия) 18 февраля 2019 г. №57-5-ОЗ. – URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/2900201902200003> (дата обращения: 15.12.2025).

16. Архангельская область без Ненецкого автономного округа в цифрах: краткий статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики, Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. – Архангельск: Архангельскстат, 2025. – С. 15, 16, 32.

17. Постановление собрания депутатов Ненецкого автономного округа от 7 ноября 2019 г. № 256-Д «Об утверждении Стратегии социально-экономического развития Ненецкого автономного округа до 2030 года». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/561620008> (дата обращения: 15.12.2025).

18. Ненецкий автономный округ в цифрах: краткий статистический сборник / Федеральная служба государственной статистики, Управление Федеральной службы государственной статистики по Архангельской области и Ненецкому автономному округу. – Архангельск: Архангельскстат, 2025. – С. 14, 15, 33.

19. Распоряжение Правительства Республики Карелия от 29 декабря 2018 г. №899р-П «Об утверждении стратегии социально-экономического развития Республики Карелия на период до 2030 года». – URL: <https://docs.cntd.ru/document/465420565> (дата обращения: 15.12.2025).

20. Республика Карелия в цифрах. 2025: краткий статистический сборник / Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Республике Карелия (Карелиястат). – Петрозаводск, 2025. – С. 12, 13.

21. Бюджет Республики Карелия за 2023 год. – URL: <https://budgetdata.ru/regions/republic-of-karelia/2023> (дата обращения: 30.12.2025).

22. Заключение на годовой отчет об исполнении бюджета Республики Карелия за 2022 год : утв. Постановлением коллегии контрольно-счетной палаты Республики Карелия от 30 мая 2023 г. №8. – С. 12, 13, 40.

23. Постановление Правительства Республики Коми от 11 апреля 2019 г. №185 «О стратегии социально-экономического развития Республики Коми на период до 2035 года». – URL:

https://www.economy.gov.ru/material/file/5d0995bf7ba9ddb663c2030d4128b0e8/ko_mi22022019.pdf (дата обращения: 15.12.2025).

24. Республика Коми в цифрах: краткий статистический сборник / Комистат. – Сыктывкар: Комистат, 2025. – С. 16, 18.

25. Республика Коми в цифрах: краткий статистический сборник / Комистат. – Сыктывкар: Комистат, 2024. – С. 125–126.